

Поскольку убийце, устроившему неудачную засаду, потребовалось некоторое время, чтобы выйти на его младшую сестру, Бай Цзиншу временно остался в резиденции Линь.

Это также облегчило Линь Линь прощание с семьей перед тем, как отправиться на собрание по боевым искусствам.

Чтобы избежать слезки, Бай Цзиньшу не стал возвращаться в гостиницу за своим незначительным багажом, но ему нужно было забрать свою лошадь.

Перед тем как отправиться в путь на следующий день, он попросил слугу семьи Линь привести лошадь, а сам тайно проследил за ним, чтобы убедиться, что за ним никто не следит.

После того, как слуга в соответствии с инструкциями наугад проехал несколько кругов за городом, Бай Цзиньшу пришел за своей лошадью.

Издали все казалось обычным, но, приблизившись к своей лошади, Бай Цзиньшу сразу заметил письмо, притороченное к седлу.

Он вскрыл конверт и обнаружил внутри чистый лист бумаги.

Кто оставил это пустое письмо и с какой целью?

Бай Цзиньшу нахмурился в замешательстве, внезапно вспомнив о таинственном и изворотливом маленьком молодом господине Е Лихэне.

Е Лихэнь знал имя Бай Цзиньшу и однажды написал стихи Ли Цинчжао: «Когда ко мне слетит парчовая строка? Настало время возвращения гусей, над башней западной луна ясна, и лепестки уносит прочь ручей».

Могло ли это пустое письмо от Е Лихэня?

Какое послание он пытался передать этим пустым листком бумаги?

Бай Цзиньшу на мгновение задумался и спросил слугу семьи Линь:

— Ты не знаешь, есть ли в Фениксе какое-нибудь место, связанное с тем, кто посылает парчовую строку из облаков? Когда дикие гуси возвращаются, западная башня освещается луной?

— Герой Бай, я не уверен, что это как-то связано, но самый известный бордель в Фениксе называется «Павильон полной луны». — без колебаний ответил слуга.

Услышав это, первой реакцией Бай Цзиньшу было удивление, особенно когда он вспомнил презрительное выражение лица Е Лихэня, когда тот заявил, что его не интересуют подобные места.

Однако он быстро посерьезнел.

Е Лихэнь никогда бы не договорился о встрече с Бай Цзиньшу в борделе, и, учитывая его гордую натуру, он не стал бы связываться с Бай Цзиньшу, если бы это не было действительно срочно.

Тот факт, что он направил Бай Цзиньшу в Павильон полной луны, указывал на нечто необычное.

Глубоко задумавшись, Бай Цзиньшу сел на коня.

Приказав слуге вернуться в резиденцию Линь и попросить Линь Лин подождать его, прежде чем отправиться в путь, он поехал обратно в город, к Павильону полной луны.

По дороге Бай Цзиньшу тщательно обдумал ситуацию.

В критической ситуации Е Лихэнь не стал бы играть в игры, поэтому в зашифрованном письме говорилось, что он избегает внимания. Открыто посещать бордель было нецелесообразно. Если бы Е Лихэнь вошел через главный вход, его появление сразу привлекло бы внимание.

Так что, скорее всего, он бы пробрался в Павильон полной луны. Как он мог спрятаться в таком шумном месте незамеченным?

Поразмыслив над этим, Бай Цзиньшу решил не пользоваться главным входом, а вместо этого перелез через стену и направился в самую тихую часть заднего двора.

Хотя Бай Цзиньшу и не был сведущ в таких вопросах, он знал, что в борделях часто есть способы справиться с неугодными девушками.

Поэтому он не удивился, увидев простые деревянные хижины, которые не вписывались в стиль Павильона полной луны. Войдя в пустынный двор, он осторожно открыл дверь каждой хижины, чтобы заглянуть внутрь.

Вскоре он нашел Е Лихэня в одной из хижин.

Человек, который привел его сюда, сидел у стены, подтянув колени и склонив голову, словно в глубоком сне.

Бай Цзиньшу в замешательстве подошел к нему.

— Е Лихэнь?

Ответа не последовало. Только тогда Бай Цзиньшу заметил пятна крови на стене позади себя.

Хотя это все еще могло быть ловушкой, Бай Цзиньшу быстро подошел проверить. Убедившись, что у Е Лихэня было ранение в плечо, он понял, что молодой господин не спал, а был без сознания.

Бай Цзиньшу внимательно осмотрел рану. Это был глубокий порез от меча.

Поскольку рана была на спине, перевязать ее было трудно. Вероятно, Е Лихэнь прижал плечо к стене, чтобы остановить кровотечение, но это не помогло.

Рана все еще кровоточила. Бай Цзиньшу быстро нажал на акупунктурные точки вокруг раны.

Делая это, он задавался вопросом, почему Е Лихэнь не сделал этого сам.

Пришедшая в голову мысль обеспокоила Бай Цзиньшу, когда он проверил пульс Е Лихэня.

Как и ожидалось, у Е Лихэня была не только рана от меча, но и серьезные повреждения внутренних органов. Даже обладая глубокими навыками, он не смог сразу успокоить хаотичную внутреннюю энергию.

— Как ты дошел до такого состояния так скоро после того, как мы расстались? — пробормотал Бай Цзиншу, помогая стабилизировать энергетический поток Е Лихэня.

Он был не из тех, кто слишком много думает, но, столкнувшись с проблемой, мог хотя бы немного поразмыслить над ней.

Бай Цзиншу начал припоминать детали, на которые раньше не обращал особого внимания.

Учитывая характер Е Лихэня, он был не из тех, кто легко отказывается от своей позиции, чтобы выслушать других.

Когда трое убийц, напавших на Бай Цзиншу, сбежали, Е Лихэнь намеревался преследовать их, но остался, когда Бай Цзиншу остановил его.

До этого Е Лихэнь был особенно обеспокоен убийцами и, казалось, был полон решимости раскрыть их личности. Так как же он мог так легко отпустить их?

Позже, когда Бай Цзиншу попросил Е Лихэня уйти, Е Лихэнь сделал это словно небольшой акт мести, и быстро ушел.

Возможно, он так решительно ушел, чтобы продолжить преследование убийц?

Хотя боевые искусства Е Лихэня были впечатляющими, трое убийц также были опытны. Встретиться с ними в одиночку было бы рискованно, не говоря уже о том, что Е Лихэнь, похоже, напал на их крепость.

Думая о его безрассудных действиях, которые привели к последствиям, Бай Цзиншу не мог злиться, только беспокоился и боялся.

Благодаря вливанию внутренней энергии Бай Цзиншу Е Лихэнь медленно пришел в себя. Он слабо моргнул, затем молча посмотрел на Бай Цзиншу.

— Если бы я не нашел тебя, ты бы мог умереть здесь. — не удержался и выругался Бай Цзиншу.

— Это мое личное дело. — без колебаний ответил Е Лихэнь.

Его голос был слаб, но в словах звучала настойчивость, что раздражало Бай Цзиншу. Он хотел сделать ему выговор, но Е Лихэнь спокойно продолжил:

— Ты пришел спасти меня, это твое дело. Если бы ты этого не сделал, это все равно было бы моим личным делом.

Хотя его слова были простыми, их глубокий смысл слегка тронул Бай Цзиншу. Дети в возрасте Е Лихэня обычно чувствовали себя вправе, думая, что другие им что-то должны. Е Лихэнь казался избалованным, но безразличие людей он воспринимал как естественное, не ожидая, что Бай Цзиншу спасет его.

Обычно не склонный к поучениям, Бай Цзиншу почувствовал желание исправить его мышление. Немного подумав, он решил слегка улыбнуться:

— Ты ошибаешься. Если я пришел спасти тебя, значит, я умный. Если я этого не сделал, значит, я не понял твоего намека.

Е Лихэнь опустил голову, не отвечая, и Бай Цзиншу воспользовался возможностью задать свой вопрос:

— Как ты получил травму? Это было связано с тремя убийцами?

— Я нашел их базу, но они обнаружили меня раньше.

— Как ты их нашел? — искренне заинтересовался Бай Цзиншу.

— Я использовал на них запах, который большинство людей не могут обнаружить, а я могу отследить. — не скрывал Е Лихэнь.

Бай Цзиншу слышал о таких методах отслеживания. Учитывая таинственное прошлое Е Лихэня, это было неудивительно, но его тактика произвела впечатление на Бай Цзиншу.

Е Лихэнь уже пометил убийц, притворился, что преследует их, а затем притворился, что его остановил Бай Цзиншу, чтобы усыпить их бдительность.

Такое тщательное планирование в его возрасте было одновременно впечатляющим и тревожащим.

Е Лихэнь собирался сказать что-то еще, но Бай Цзиншу жестом призвал его к тишине. Ослабевший от ранений Е Лихэнь ничего не заметил, но Бай Цзиншу услышал, как по крыше проходят люди. По меньшей мере, шестеро или семеро из них направлялись прямо к Павильону полной луны.

Осознав, что за ним ведется охота, Бай Цзиншу понял, что злоумышленники, возможно, ищут их. Убедившись, что внутренняя энергия Е Лихэня временно стабилизировалась, Бай Цзиншу осторожно выглянул в окно.

Злоумышленники в масках, одетые так же, как и предыдущие убийцы, не отличались особой осторожностью. Из некоторых комнат донеслись удивленные возгласы, свидетельствующие о том, что они врываются в жилые помещения. Бай Цзиншу повернулся к Е Лихэню, все еще сидевшему на полу:

— Они, вероятно, ищут нас.

— Я не могу пошевелиться. — твердо заявил Е Лихэнь.

Бай Цзиншу не ожидал, что они легко покинут Павильон полной луны. Если они выйдут через главную дверь или будут карабкаться по стенам, их наверняка заметят. Даже если бы его цингун был достаточно хорош, чтобы сбежать вместе с Е Лихэнем, травмы последнего не выдержали бы такой активности.

Немного подумав, Бай Цзиншу сухо усмехнулся:

— Похоже, тебе все-таки удастся увидеть это «новое и интересное место, в котором ты никогда не был».

Не ожидая, что Е Лихэнь скажет что-нибудь приятное, Бай Цзиншу не стал дожидаться ответа и понес его к ближайшей боковой двери главного здания.

Крики, которые раздавались ранее, теперь служили ориентиром. Люди в масках не стали бы проверять одну и ту же комнату дважды, поэтому Бай Цзиншу тихонько открыл окно в

комнате, которую уже обыскивали, и проскользнул внутрь.

Внутри парочка, ранее прерванная, теперь предавалась страсти. Бай Цзиншу, обнимая Е Лихэня, устроился за ширмой у кровати.

Пара, ничего не замечая, продолжила свой роман. Бай Цзиньшу, не отличавшийся особым опытом, все-таки не обратил внимания на звуки, но покрасневшие уши Е Лихэня и его притворное спокойствие позабавили его.

Не в силах удержаться от поддразнивания, Бай Цзиньшу прошептал:

— Ты не можешь винить меня. Ты решил встретиться в месте, которое тебе, предположительно, не нравится.

Е Лихэнь молча указал на другую сторону экрана. Поняв, что он имеет в виду, Бай Цзиншу мягко успокоил его:

— Не волнуйся, даже если мы будем говорить громче, они нас не услышат.

Е Лихэнь молчал, явно не доверяя словам Бай Цзиньшу, но медленно произнес одними губами:

— Похоже, ты много знаешь.

— Эти взрослые дела могут подождать, пока ты не станешь старше. — усмехнулся Бай Цзиньшу, поддразнивая обычно спокойного юношу.

Е Лихэнь по-прежнему молчал, но, чувствуя, что ситуация складывается не в его пользу, отвернулся, игнорируя Бай Цзиншу.

Видя, что он надавил достаточно, Бай Цзиньшу снова сосредоточился на ране от меча Е Лихэня. Хотя кровотечение прекратилось, недавние действия могли привести к его возобновлению.

Бай Цзиньшу восхищался стойкостью Е Лихэня. Несмотря на свою хрупкую внешность, молодой господин перенес глубокую рану, не выказывая боли.

— Это больно? — обеспокоенно спросил Бай Цзиншу.

Е Лихэнь, сохраняя молчание, без колебаний кивнул.

— Ты можешь удержаться от крика? — заколебался Бай Цзиншу. — Я применю какое-нибудь лекарство.

Е Лихэнь снова кивнул.

Звуки из-за ширмы стали громче, и Е Лихэнь отвернулся от Бай Цзиньшу.

Его одежда, все еще не полностью застегнутая, резко контрастировала с раной на бледной коже.

Бай Цзиньшу пожалел, что у него нет больше времени, чтобы как следует обработать рану, но, чтобы предотвратить дальнейшее повреждение, он приложил лекарство к все еще кровоточащей ране.

Е Лихэнь не издал ни звука, только слегка вздрогнул. Бай Цзиньшу быстро перевязал ее шелковым шарфом, который нашел в комнате.

К тому времени пара на кровати успокоилась после своего страстного соития. Это не было свиданием влюбленных с бесконечным перешептыванием, клиент оделся и собрался уходить.

Бай Цзиньшу, не желая показаться грубым, поколебался, но в конце концов решил не прятаться. Вместо этого он легонько постучал по акупунктурной точке сна мужчины.

Внезапное падение мужчины напугало женщину, которая бросилась проверять, дав Бай Цзиньшу шанс вырубить и ее тоже.

Когда на полу лежали два человека без сознания, Бай Цзиньшу почувствовал, что Е Лихэнь наконец расслабился. Это было главной причиной его действий.

— Тебе нужно отдохнуть. — сказал он. — Не хочешь ли немного полежать на кровати?

Раненым людям нужны были хорошие условия, и Бай Цзиньшу полагал, что пара не будет возражать отказаться от кровати.

Однако придирчивый молодой господин решительно отказался. Он быстро сменил тему:

— Единственное место, связанное с тем, кто посылает парчовую строку из облаков? Когда дикие гуси возвращаются, западная башня освещается луной? - это этот бордель. Я хотел спросить, почему ты выбрал название, связанное с таким местом?

Бай Цзиньшу потребовалось некоторое время, чтобы понять, что имел в виду Е Лихэнь. Он забыл о своих прежних поддразниваниях, не ожидая, что обычно равнодушный Е Лихэнь воспользуется случаем, чтобы отомстить. Удивленный, Бай Цзиньшу ответил:

— Ты прав, во всем виновато мое имя.

Измученный, Е Лихэнь, наконец, расслабился и впал в летаргию. Положив голову на плечо Бай Цзиньшу, он устало закрыл глаза.

Как только Бай Цзиньшу подумал, что он заснул, Е Лихэнь снова заговорил:

— Ты бывал в таком месте раньше?

Удивляясь, откуда у раненого юноши взялись силы для такого любопытства, Бай Цзиньшу усмехнулся:

— Так тебя действительно интересуют такие места?

— Меня это место не интересует... — голос Е Лихэня понизился до шепота.

Бай Цзиньшу наблюдал, как он, наконец, задремал, осторожно меняя позу, чтобы неохотному пациенту было удобнее.

У человека в маске, который устроил беспорядки в Павильоне полной луны, похоже, не было какого-либо определенного плана.

После бесплодных поисков они ушли без особых колебаний.

Убедившись в этом, Бай Цзиншу, думая о своей младшей сестре Линь Лин, которая ждала его, вернулся в резиденцию Линь вместе с Е Лихэнем, которому действительно требовалась комфортная и тихая обстановка для выздоровления.

К тому времени, как они вернулись в резиденцию Линь, уже сгустились сумерки. Линь Лин с тревогой ждала у ворот.

— Старший брат, наконец-то ты вернулся. Я беспокоилась, что ты, возможно, снова столкнулся с опасностью. — она подошла к Бай Цзиншу и заметила, что рядом с ним едет Е Лихэнь. — Разве это не герой Е? Что с ним случилось?

С тех пор, как Е Лихэнь заснул в Павильоне полной луны, он так и не проснулся.

Сначала Бай Цзиншу забеспокоился, но, проверив его внутреннюю энергию, почувствовал облегчение.

Боевые искусства Е Лихэня были необычными, его дыхание было ровным даже во время сна. После того, как Бай Цзиншу слегка направил свою хаотичную внутреннюю энергию, Е Лихэнь начал исцелять себя во сне, что, вероятно, и стало причиной того, что он не проснулся.

В этот момент. Бай Цзиншу спешил, взяв Е Лихэня без сознания.

— На него напали, и он получил травму. — кратко объяснил он своей младшей сестре.

Бай Цзиншу велел слуге из резиденции Линь отвести лошадь, а сам вошел в резиденцию вместе с Линь Линем.

— Лин-эр, ты можешь приготовить комнату для героя Е и вызвать врача?

— Я сейчас все устрою. — Линь Лин, всегда быстрая в своих действиях, собралась уходить, но через несколько шагов вернулась. — Чуть не забыла, угадай, кто к нам сегодня приходил?

Это явно был важный гость, и Линь Лин, казалось, была в восторге.

Бай Цзиншу считал, что у него есть приоритеты, и ему срочно нужен врач.

Однако, не желая ослаблять энтузиазм своей младшей сестры, он пошел навстречу и спросил:

— Кто это?

— Это наш третий дядя. Я упомянула, что ты здесь, и он хочет тебя видеть. — рассказала Линь Лин.

Третий дядя Бай Цзиншу, Цзян Чэн, хотя и являлся третьим по старшинству братом нынешнего главы школы Жэньван, был избран лидером боевого альянса десять лет назад благодаря своим боевым искусствам и характеру.

С тех пор он командовал миром боевых искусств и пользовался большим уважением.

Бай Цзиншу, естественно, уважал своего дядю, и встреча с ним была для него радостным событием. Однако его больше волновало, как бы найти врача для лечения раны, полученной Е Лихэнем от меча.

— Подожди, уже слишком поздно тревожить покой третьего дяди. Я навещу его завтра.

Пожалуйста, сначала позови врача.

— Опять чуть не забыла. Я пойду. — сказала Линь Лин и поспешила прочь.

Наблюдая за ее торопливой фигурой, Бай Цзиньшу подумал, что она «чуть не забыла» дважды за короткое время и не смеет полагаться на ее оперативность.

После недолгих раздумий он решил отвести Е Лихэня в комнату для гостей, где он останавливался прошлой ночью.

Врач, которого привела Линь Лин, прибыл быстро, и внешние повреждения Е Лихэня оказались несерьезными.

Обработав раны, доктор оставил немного лекарств и ушел.

С другой стороны, Линь Лин «просто забыла» приготовить комнату для гостей, что не удивило Бай Цзиньшу.

Привыкший к путешествиям и суровой жизни, он соединил два стула вместе, чтобы как-то обойтись.

Посреди ночи Бай Цзиньшу проснулся от легкого шума.

Он увидел, что Е Лихэнь на кровати проснулся.

Этот человек раньше, несмотря ни на что, не просыпался, но теперь, посреди ночи встал с кровати.

— Что не так? — терпеливо спросил Бай Цзиньшу, увидев, что тот встал, и быстро подошел, чтобы поддержать его.

— Ничего, мне нужно выйти. — неопределенно ответил Е Лихэнь.

— Куда это ты собрался посреди ночи?

Бай Цзиньшу не придавал этому особого значения.

Е Лихэнь всегда был загадочным и никогда ничего толком не объяснял, из-за чего Бай Цзиньшу постоянно задавал ему вопросы.

Неожиданно этот вопрос на некоторое время поставил Е Лихэня в тупик, и он, наконец, пристально посмотрел на Бай Цзиньшу.

— В туалет.

— В походе в туалет нет ничего постыдного. Даже величайшему специалисту в мире нужно есть, пить и справлять нужду. — усмехнулся Бай Цзиньшу.

Сказав это, он подтолкнул Е Лихэня к двери.

Несмотря на слабость и истощение, Е Лихэнь не оценил помощь.

Он повернулся к Бай Цзиньшу и спросил:

— Почему ты следуешь за мной?

Бай Цзиньшу, привыкший к поведению Е Лихэня, дружелюбно улыбнулся:

— Я показываю тебе дорогу. Иначе как бы ты узнал, где находится туалет? Не волнуйся, я не буду подглядывать!

Выйдя на улицу, Е Лихэнь огляделся.

Не обращая внимания на поддразнивания Бай Цзиньшу, он сменил тему:

— Это действительно большое место. Это дом твоей младшей сестры?

— Да, семья моей младшей сестры - одна из лучших военных семей в Цзянху.

— Разве семья твоей младшей сестры не должна общаться с выдающимися военными деятелями? Почему кто-то вроде тебя приезжает в гости?

Е Лихэнь говорил серьезно, без намека на насмешку, но все равно позабавил Бай Цзиньшу.

— Ну, вообще-то, я не гость, а квартирант. Сегодня в резиденции Линь гостит Цзян Чэн, Меч Би Ло.

— Цзян Чэн - это большая шишка?

Бай Цзиньшу не мог не восхититься невежеством Е Лихэня.

— Мой дядя Цзян - нынешний лидер военного альянса.

Е Лихэнь, наконец, взглянул на Бай Цзиньшу с легким удивлением.

— Ты племянник лидера военного альянса?

— Итак, теперь ты видишь меня в другом свете? — притворился гордым Бай Цзиньшу.

Е Лихэнь не ответил, только задумался:

— Ты увидишь своего дядю завтра?

— А что? Ты тоже хочешь познакомиться с моим дядей?

— Я хочу посмотреть, на что похож лидер военного альянса.

Е Лихэнь не был похож на человека, проявляющего любопытство. Раз уж он заговорил об этом, Бай Цзиньшу, естественно, не хотел отказываться.

— Я могу представить тебя завтра.

Е Лихэнь казался недовольным:

— Мне не нужно, чтобы ты меня представлял. Я просто посмотрю.

Услышав это, Бай Цзиньшу рассмеялся и указал на ближайший пруд:

— Ты можешь сколько угодно любоваться рыбками в этом пруду, но мой дядя не золотая рыбка.

Разговаривая, они дошли.

— Вот мы и пришли. — остановился Бай Цзиншу.

Е Лихэнь поколебался, прежде чем продолжить.

— Ты что, действительно боишься, что я буду подглядывать? Ты что, девочка, переодетая мальчиком? — поддразнил его Бай Цзиншу.

Е Лихэнь, несмотря на свою привлекательную внешность, совсем не был похож на девочку. Кроме того, Бай Цзиншу раздел его, чтобы обработать раны, так что он просто дразнил его.

К сожалению, Е Лихэня было нелегко дразнить.

— Я не боюсь, что ты подглядываешь. Просто оставайся здесь. — равнодушно покачал головой он.

Это была его обычная командирская манера, но только он мог лишить Бай Цзиншу дара речи. Наблюдая, как он уходит, Бай Цзиншу не смог удержаться от смеха:

— Как пожелаете, молодой господин.

Позабывшись о своих нуждах, Бай Цзиншу не повел Е Лихэня обратно в комнату, а направился на кухню резиденции Линь.

— Что мы здесь делаем? — спросил Е Лихэнь с необычным любопытством.

— Удовлетворяем другие телесные потребности. — ответил Бай Цзиншу, умело роясь в кухонных шкафчиках.

Он не был голоден, но Е Лихэнь ничего не ел и не пил с полудня до полуночи. Беспокоить прислугу в резиденции Линь было негуманно, поэтому он решил «обслуживать себя сам».

— Поверь мне, у меня большой опыт в тайном хранении еды. Повара обычно припрятывают немного еды на кухне.

Е Лихэнь стоял в стороне, молча наблюдая за Бай Цзиншу.

— Ты не гость, ты вор.

Бай Цзиншу находил это одновременно забавным и раздражающим:

— Неблагодарный мальчишка, подумай, для кого я ворую.

Е Лихэнь немного подумал и, наконец, тихо сказал:

— Тогда я прикрою тебя.

В его тоне, обычно безразличном, прозвучали нотки теплоты, и Бай Цзиншу на мгновение остолбенел.

Всякий раз, когда ему удавалось развлечь своего маленького «племянника», он испытывал приятное чувство удовлетворения, но сейчас в его сердце бушевали другие эмоции.

Прежде чем он успел подумать о чем-то еще, он нашел в шкафу тушеное мясо и выпечку.

— Нашел немного полуночной закуски! — сказал он, садясь на землю.

Е Лихэнь посмотрел на него сверху вниз, размышляя, прежде чем спросить:

— Почему бы тебе не сесть за стол?

— Какой же удовольствие таскать еду тайком, если мы так поступаем? — как ни в чем не бывало спросил Бай Цзиншу.

Он подумал, что Е Лихэнь, молодой господин, не захочет сидеть на земле, но прежде, чем он успел предложить ему подвинуться, Е Лихэнь осторожно сел рядом с ним.

— Давай приступим. — не удержался от смешка Бай Цзиншу.

Сначала Е Лихэнь взяла кусочек торта с османтусом, откусывая аккуратно, как девочка.

Но прежде чем Бай Цзиншу успел подразнить его, Е Лихэнь сменил тему:

— Тебе нравится твоя младшая сестра?

Неожиданный вопрос на мгновение ошеломил Бай Цзиншу, прежде чем он рассмеялся:

— Конечно, мне нравится моя младшая сестра, но не в том смысле, о котором ты спрашиваешь.

Говоря это, он размышлял о том, почему Е Лихэнь задал этот вопрос. Честно говоря, его младшая сестра была умной, живой и очаровательной от природы.

Однако, если бы речь пошла о Е Лихэне, у него были бы более высокие стандарты.

Но если бы Е Лихэнь действительно полюбил Линь Лин, Бай Цзиншу не смог бы найти причин возражать или отвергать это.

После паузы он продолжил:

— Так что не волнуйся, я не буду твоим соперником. Может быть, я даже смогу тебе помочь.

Е Лихэнь нахмурился, услышав слова Бай Цзиншу:

— Мне не нравится твоя младшая сестра. — он добавил. — И я нахожу ее подозрительной.

Теперь настала очередь Бай Цзиншу нахмуриться:

— Что подозрительного в моей младшей сестре?

— Почему она случайно нашла тебя, когда на тебя напали убийцы? И ее появление позволило этим трем убийцам успешно скрыться. Она сказала, что хочет пойти с тобой на собрание по боевым искусствам. Я нахожу это подозрительным.

Е Лихэнь был дотошным и глубоко мыслящим, к чему Бай Цзиншу привык, но эта крайняя подозрительность заставила его почувствовать себя неуютно, и он слегка повысил тон:

— Я знаю свою младшую сестру девять лет, наблюдал, как она растет. Я знаю ее лучше, чем кто-либо другой. Ты можешь не доверять ей, но я никогда не усомнюсь в Лин-эр.

Бай Цзиншу действительно был немного зол, когда говорил это. Ему никогда не нравилось, когда его друзьями подозревали или обижали.

Но, подумав еще раз, Е Лихэнь, будучи тем, кем он был, вероятно, просто переусердствовал и не пытался посеять раздор. Он любезно напомнил ему.

По сравнению с этим его тон казался слишком резким. Размышляя об этом, Бай Цзиньшу заколебался, желая что-то сказать, чтобы разрядить атмосферу.

Неожиданно, столкнувшись с недовольством Бай Цзиньшу, Е Лихэнь спокойно кивнул:

— Я оговорился. Не держи на меня зла.

— Я тоже не должен был так остро реагировать. Не держи на меня зла. — быстро сказал Бай Цзиньшу.

— Твой дядя женат? — на мгновение задумался Е Лихэнь.

— Почему ты вдруг заговорил о моем дяде? — был ошеломлен Бай Цзиньшу.

— Я почувствовал, что атмосфера была неловкой, поэтому сменил тему.

Бай Цзиншу был искренне убежден доводами Е Лихэня и беспомощно рассмеялся, взглянув на него:

— Почему ты вдруг забеспокоился о женитьбе моего дяди?

Выражение лица Е Лихэня внезапно потемнело.

— Или ты думаешь, что у нас есть много подходящих тем для разговора?

Это не было претенциозностью. Е Лихэнь редко проявлял свои эмоции, но когда он это делал, это было очевидно.

Встретив кого-то как он, Бай Цзиншу беспомощно улыбнулся:

— Разве я не просил не обижаться на меня?

— Но я не согласился.

Мужчина не должен быть таким мелочным, но мелочность Е Лихэня только позабавила Бай Цзиншу.

— Тогда мне следует еще раз извиниться?

Е Лихэнь проигнорировал Бай Цзиньшу, сосредоточившись на еде.

Бай Цзиньшу не возражал и продолжал поддразнивать Е Лихэня, заставляя его говорить.

— Мой дядя не женат. Но мой наставник женат. Хочешь угадать, замужем ли жена моего учителя? Старший ученик моего третьего старшего брата тоже женат. У меня семь младших братьев и две младшие сестры. Если мы будем говорить об их браках, то можем продолжать до рассвета. Видишь, у нас много тем для разговора.

Он продолжал болтать, наслаждаясь собой.

Наконец, Е Лихэнь повернулся к Бай Цзиньшу:

— А как насчет тебя?

Бай Цзиньшу сделал паузу, осознав, что он имел в виду.

— Я еще не женат.

— У тебя есть кто-то, кто тебе нравится?

Е Лихэнь посмотрел в глаза Бай Цзиньшу, когда спрашивал.

На мгновение Бай Цзиньшу почувствовал, как в его сознании вспыхнул свет. Он увидел себя в глазах Е Лихэня, растерянного и удивленного.

Он позволил этим странным эмоциям пройти, наконец, небрежно улыбнувшись:

— Девушка, на которой я должен жениться, еще не встретила. Она, вероятно, все еще ждет меня.

<http://bllate.org/book/14305/1266038>